

ТЯЖЁЛЫЙ РАНЕЦ

Дивфильм II
по мотивам повести В. П. Катаева «БЕЛЕТ ПАРУС ОДИНОКИЙ»

Художник
Б. ГУЩИН

A watercolor illustration on a textured, light brown background. On the right, a large, heavy, brown leather pack or bag is shown, partially open, with a thick stack of books or papers inside. To the left, a small, white, rounded figure, possibly a person or a large animal, is depicted in a crouching or resting position. The overall style is soft and painterly.

Петя шмыгнул в ворота. Проходя этим путём час назад с Гавриком, он не почувствовал особого беспокойства: он был под защитой друга, ловкого и опытного. Теперь он был один и мог рассчитывать только на себя...

И всё же он добрался до нужного двора. Надо было засунуть в рот пальцы и свистнуть. Но Петя вдруг сообразил, что свистеть не умеет. Тогда, собрав все свои душевные силы, он закричал как можно громче: «Э-э-э-э!»

Приоткрылся ставень, выглянуло незнакомое лицо: «Чего кричишь! Принёс! Беги сюда! Живо!»

Петя бросился в дверь чёрного хода, стал взбираться по лестнице, а сверху сердитый голос кричал: «Давай, давай, давай скорее!»

Чьи-то руки втащили его в пустую кухню какой-то квартиры, в глубине которой делалось что-то громадное и страшное, что обычно в квартире делаться не может.

Оттуда в кухню, шатаясь, вошёл Терентий. Голова у него была перевязана, и из-под повязки текла кровь. «Принёс!— спросил он, задыхаясь.— Где Гаврюшка! Живой!»

**Терентий стал торопливо доставать из ранца мешочки:
«Всё равно не удержимся,—бормотал он.—Будем по кры-
шам уходить... Они там орудие ставят... А ты тикай скорей,
а то тебя здесь подстрелят...»**

Петя бросился назад. Он не помнил, как выбрался, как добежал до подворотни, где его ждал Гаврик. «Ну как, отнёс!»

«Отнёс... Они всё равно не удержатся... Будут уходить по крышам,—захлебываясь, рассказывал Петя.—Там против них пушку ставят!»

Совсем недалеко, почти рядом, ударил артиллерийский выстрел. «Тикай!»—закричал Гаврик. Мальчики бежали по улицам.

и им некуда было спрятаться: все парадные подъезды и ворота были заперты. Их охраняли полиция и войска. 12

Сотни донцов, спрятанных во дворах, стремительно выскакивали из ворот, лупя направо и налево нагайками.

Остатки рассеянных демонстраций бежали врассыпную. Казаки настигали людей и рубили поодиночке.

Внезапно из переулка хлынула новая толпа и разъединила мальчиков.

Восстание было разгромлено. Царское самодержавие жестоко расправилось с его участниками. В испуганный, притихший город медленно входила нормальная жизнь. Петя снова посещал гимназию. Гаврика с тех страшных дней он не видел.

Наступило Рождество. Для Петниного братишки Павлика этот день был двойным праздником—совпал с его днём рождения. В гостиной, вокруг ёлки, уже собрались маленькие гости.

Петя сидел один в детской, чувствуя на сердце необъяснимую тяжесть и тоску. Зловещие предчувствия омрачали его душу.

В дверях таинственно появилась работница Дуня. «Паныч, вас на чёрной лестнице дожидается тот скаженный Гаврик», — прошептала она.

Гаврик сидел на подоконнике и тяжело сопел. Петя подумал, что Гаврик пришёл за долгом и хотел уже дать честное благородное, что через два дня расплатится,

но Гаврик торопливо вытащил из-за пазухи четыре знакомых мешочка. «Сховай,—и будем с тобой в расчёте,—сказал он.—Держи, пока не пригодятся...»—«Сховаю»,—шепотом ответил Петя.

«А те—ушли тогда!»—спросил он. «Ушли. По крышам. Теперь их повсюду ищут. Да их не споймают. Они в катакомбах отсиживаются. Весной опять начнут...»

Петя вернулся в детскую и спрятал мешочки в ранец под книги.

Но тут вдруг с невероятным стуком распахнулась дверь и в комнату вошёл отец. «Что это значит!—спросил он таким тихим голосом, что Петя чуть не потерял сознание.—Что это значит!»

И в ту же секунду из гостиной раздался рёв Павлика. Он вбежал в детскую. В его руке была открытая копилка, полная всякой дряни.

«Честное благородное», — начал Петя,

но отец уже крепко схватил его за плечи. «Негодный мальчишка,—кричал он,—я знаю всё! Ты играешь в азартные игры! Сию же минуту давай сюда эти... как они там у вас называются... чушки, душки...»

«Ушки»,—пролепетал Петя. «Ушки! Отлично. Где они! Где эта уличная мерзость! В огонь! В плиту! Чтоб духу их не было!» И он стремительно схватил ранец.

**Петя, рыдая, бежал за ним по коридору до самой кухни.
«Папочка!—кричал он.—Папочка!»**

Отец шумно сдвинул кастрюлю и сунул мешочки в пылающую плиту.

«Тикайте!!!» — закричал Петя не своим голосом.

Но в этот миг в плите застреляло. Раздался небольшой взрыв. Лапша вылетела из кастрюли и прилипла к потолку.

Когда плиту залили водой и выгребли золу, в ней нашли кучу гильз от револьверных патронов.

Но ничего этого Петя уже не помнил. Он был без сознания. Его уложили в постель, поставили термометр. Оказалось 39,7.

КОНЕЦ

Сканировал *Сергей Калабухин* - 2:5016/7

Сценарий **Т. СЕМИБРАТОВОЙ**

Художественный редактор **В. ДУГИН**

Редактор **Г. ВИТУХНОВСКАЯ**

Д-083-89

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1989 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30